

Города и районы Рязанской области: Историко-краеведческие очерки Сост. С. Д. Цуканова. — Рязань: Московский рабочий. Рязанское отделение, 1990. — 607 с.

Книга состоит из кратких очерков, рассказывающих об истории городов и районов Рязанской области, об их развитии после свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

Адресована историкам, краеведам, учителям, пропагандистам, в сем тем, кто интересуется историей родного края.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Города и районы Рязанской области», как мне представляется, заинтересует не только лиц, специально занимающихся изучением истории, но и массового читателя, любящего свой родной край, его прошлое и настоящее. Авторы очерков об 11 городах и 25 районах области попытались собрать воедино многочисленные, но разбросанные по различным книжным и газетным публикациям, архивным фондам сведения об истории, экономике, культурной жизни края площадью в 40 тыс. км² и населением в 1,5 млн. человек.

Нельзя сказать, что подобного рода работа не проводилась и ранее¹, но с такой степенью обстоятельности, как это делается в данном случае, рязанские историки и краеведы подготовили публикацию материалов впервые.

В 1995 г. областной центр Рязань отметит свое 900-летие. История же самого Рязанского края, в пределах которого сформировалась современная Рязанская область, насчитывает десятки тысяч лет.

Пришедшие более 20 тыс. лет назад в среднее течение р. Оки и ее притоки, а также в верхнее течение Дона племена вложили немало усилий в освоение природных богатств края, построили укрепленные города и поселки, подготовили условия для возникновения крупного политического образования.

В домонгольский период рязанские земли славились различными ремеслами, промыслами, производством продуктов земледелия. Изделия ремесленников, обнаруженные в ходе археологических раскопок, поражают изяществом и мастерством. Рязанские кузнецы, ювелиры, резчики по камню были известны во многих русских землях. Всемирную известность, например, получили рязанские княжеские бармы, случайно обнаруженные при земляных работах на территории Старой Рязани в XIX в.

В районах южнее Оки широко было развито земледелие. Как можно предполагать, оно было весьма продуктивным. Во всяком случае, в рязанских землях значительное количество хлеба закупал Новгород.

Широко разветвленная система рек, богатейшие лесные и пахотные угодья привлекали в междуречье Оки и Дона все большее количество населения. Именно на этой территории обособилось и самостоятельное Рязанское княжество (1129—1145). Как единое политическое образование, оно просуществовало до 1521 г., когда вошло в состав Московского централизованного государства и получило земское и воеводское правление. В 1778 г. учреждается Рязанская губерния, объединившая 11 уездов. В том же году осенью из Рязанской, Тамбовской, Калужской губерний специальным указом было образовано Рязанское наместничество. С 1796 г., после его ликвидации, Рязанская губерния возродилась как самостоятельная. В границах 1796 г. она просуществовала до 1923 г. С введением в 1923 г. областного деления Рязанская губерния как территориальная единица была упразднена и стала частью Московской области сначала на правах округа, а затем района. В 1937 г. образовалась самостоятельная Рязанская область. Но административно-территориальные изменения продолжались и впоследствии (часть южных районов, например, отошла в состав Липецкой области, бывшие Зарайский и Егорьевский уезды стали принадлежать Московской области).

В связи с этим авторы очерков при подборе материалов встретили определенные трудности. Так, для написания очерков о Старожиловском районе пришлось знакомиться с материалами бывших Пронского и Рязанского уездов, а для сбора материалов о Ермишинском, Кадомском, Пителинском, Сасовском и Шацком районах, до 1923 г. входивших в состав Тамбовской губернии, пришлось обращаться в Государственный архив Тамбовской области.

В книге довольно большое внимание уделяется процессу возникновения и развития городов на территории громадного края. Рязанские города возникали не только как центры развития ремесла, торговли, культуры и религии, но и как укрепленные крепости, поскольку еще в домонгольский период пришлось обороняться от бесчисленных (что нашло отражение в летописях) набегов кочевников-половцев. Именно рязанские укрепленные города-крепости останавливали половецкие набеги примерно на рубеже р. Прони, что сыграло положительную роль в становлении и развитии Московского княжества и других русских земель на север от Оки.

Один из очерков в книге посвящен истории областного центра — современной Рязани, до 1787 г. имевшей название Переяславль-Рязанский. Возникнув как крупный торговый и оборонительный центр Муромо-Рязанского княжества в 1095 г. под именем Переяславля, город после разгрома монголо-татарами прежней столицы Рязанского княжества — Рязани почти столетие был княжеской резиденцией, а позднее стал крупным городом Московского государства и одним из губернских центров Российской империи. Авторы очерка стремились показать, как развивался город с момента его возникновения и по настоящее время.

В домонгольский период количество городов в рязанских землях было довольно значительным. На первое место среди них следует поставить древнюю столицу Рязанского княжества Рязань (ныне Старая Рязань), на правом берегу Оки, в 60 км от современной. В 1987 г. рязанцы отметили 750-летие героической обороны этого древнего города.

Немалую роль в истории рязанских земель того времени играл и г. Пронск. Но помимо них существовали и такие города, как Ижеславль, Ростиславль, Добрый Сот, Новый Ольгов, Ожск, Казарь, Перевитеск, Белгород, Зарайск (впервые упоминается в 1237 г.). Все они, кроме Зарайска (ныне в составе Московской области), были сметены с лица земли в период монголо-татарского нашествия и не возродились.

О монголо-татарском нашествии, в результате которого обезлюдели рязанские земли, были уничтожены многие города и подорвана экономика, рассказано во многих очерках. Это неудивительно, ведь рязанские земли первыми встретили страшный по своей силе и жестокости удар завоевателей, а их население оказало героическое сопротивление захватчикам. Хотя монголо-татарское иго продолжалось почти два с половиной столетия, русский народ не растерял своей самобытности и не утратил стремления к полному освобождению. Выстоять в борьбе с иноземным игом, выжить, накопить силы для будущей решающей схватки — такая задача стояла и перед населением рязанских земель. В очень сложной политической обстановке формировалась и позиция рязанских князей по отношению к Золотой Орде и Москве. Политика лавирования, которую проводили многие из них, в том числе и князь Олег, иногда приносила желаемые результаты, но в большинстве случаев не избавляла рязанские земли от кровавых и разорительных набегов монголо-татар. После сокрушительного разгрома орд Мамая на Куликовом поле в 1380 г. вынужденная политика лавирования сменяется непрерывно крепнущими связями с Москвой. Все чаще рязанцы и москвичи совместно борются против захватчиков. Так было в 1444 г., когда под ударами московских и рязанских воинов потерпел поражение крымский царевич Мустафа, и в 1521 г., когда под стенами Переяславля-Рязанского были разгромлены войска крымского хана Мухаммеда-Гирея.

В годы монголо-татарского владычества продолжали активную жизнь, притягивали к себе население лишь такие города, как Переяславль, Пронск, Зарайск и в какой-то степени Старая Рязань.

Положение стало заметно меняться в конце XV и особенно в XVI в., после вхождения (1521 г.) рязанских земель в состав Московского государства. Рязанские земли становятся южным форпостом последнего. Авторы очерков упоминают о строительстве засечных линий на территории края, об организации сторожевой службы. Особое внимание такой службе в пределах рязанских земель Московское государство стало уделять в конце XVI — начале XVII столетий, когда оно было потрясено страшным голодом (1601—1603 гг.), мощной Крестьянской войной под предводительством И. И. Болотникова (1606—1607 гг.) и польско-шведской интервенцией (1604—1612 гг.). Заняв положение передовых рубежей Московского государства, рязанские земли должны были прежде всего решать задачи строительства оборонительных сооружений и укрепления городов, а не развития ремесел и сельского хозяйства. Изображение на древнем гербе Рязани воина в боевом облачении и с мечом — своеобразное признание ее роли в защите русских земель от иноземных врагов. Ко времени превращения рязанских земель в южный форпост Московского государства относится и возникновение таких городов, как Скопин, Рязск, Михайлов, Касимов (XV—XVI вв.). В очерках приводится немало интересных сведений об их историческом развитии.

В конце XVII в. границы Русского государства далеко отодвинулись от рязанских земель. Надобность в засечных чертах, укрепленных пунктах постепенно отпадала, хотя некоторые из них и поддерживались вплоть до XVIII столетия. Почти семь веков ратной службы рязанцев отходит в

прошлое. Но переход населения к условиям мирной жизни оказался сложным. По сравнению с северными в экономическом отношении рязанские земли были менее развитыми. Они располагали лишь просторами лесов, лугов, массивами пахотной земли. И вот теперь, когда перестало угрожать нападение извне, сюда хлынули, особенно в южную часть, феодалы-землевладельцы, которым русские цари дарили громадные наделы земель вместе с крестьянами. С этого времени совершенно отчетливо формировались сельскохозяйственный район южнее Оки и Прони и северный район в Мещерской стороне, где большее развитие получали промыслы. В ряде очерков, хотя бы и фрагментарно, затрагивается история развития феодального землевладения с момента его возникновения и до ликвидации крепостного права.

Подчеркнем, что реформа 1861 г., проведенная правительством сверху из-за боязни крестьянской революции, явилась бессовестным ограблением крестьян в пользу помещиков. Экономически сельское хозяйство и после реформы оставалось довольно слабым. Отсутствие даже в крупных помещичьих имениях прогрессивных форм земледелия, малое количество, особенно в крестьянских хозяйствах, передовой сельскохозяйственной техники, низкая урожайность — все это приводило к отрицательным явлениям в экономическом развитии губернии в целом и в положении населения. Рязанское крестьянство, как и крестьянство всей России, выражало свое резкое недовольство реформой, поднималось на борьбу против векового помещичьего засилья. В. И. Ленин афористически сформулировал, что «1861 год породил 1905»².

Что касается промышленности, то она развивалась чрезвычайно медленно. В очерках рассказывается о первых промышленных предприятиях, возникавших еще в XVIII в. Это был ряд небольших фабрик на р. Проне и ее притоках (Истинский завод, фабрика в Коленцах) и в Заокской, Мещерской стороне (железодельный завод в Сынтуле). Но каких-либо существенных изменений в жизнь громадного края они не принесли. После реформы 1861 г., предоставившей определенный простор для развития капитализма, промышленное строительство в губернии пошло более активно. Наиболее крупные промышленные предприятия имелись в Егорьевске, Зарайске, Касимове, Скопине, Михайлове. Сама же Рязань в этом отношении отставала от уездных городов. А в целом по губернии количество рабочих даже накануне Октябрьской революции не превышало 33 тыс. человек.

Значительное место в материалах книги занимает история края в XX в. Довольно подробно в очерках отражены бурные события периода буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Читатели найдут сведения о забастовочном движении рабочих Рязани, Касимова, Побединских рудников Скопинского уезда, о деятельности в пределах губернии социал-демократических организаций, о крестьянском движении в самых разнообразных формах: пограбление лугов и порубка помещичьих лесов, разгром помещичьих имений, демонстрации совместно с рабочими, сельскохозяйственные забастовки.

Период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями освещен более конспективно, но авторы очерков правильно отмечают, что именно в это время в губернии вызревали объективные причины двух русских революций в 1917 г. — Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической. Население губернии приветствовало факт свержения самодержавия, оно ждало исполнения своих надежд: заключения мира с Германией, передачи земли крестьянам, ликвидации безудержной эксплуатации со стороны капиталистов, предоставления политических свобод. Не дождавшись решения своих насущных нужд от Временного правительства, широкие народные массы губернии поддержали большевиков, которые выдвинули четкую и ясную для народа программу социального переустройства страны.

Авторы очерков рассказывают об острой классовой борьбе в уездах в период установления Советской власти, о самоотверженной работе губернской и уездных организаций большевиков по утверждению нового общества, основанного на социальной справедливости, по проведению в жизнь первых декретов Советского государства. Громадную работу провели советские и партийные организации губернии по мобилизации сил народа на борьбу с интервентами и белогвардейцами в годы гражданской войны, по созданию резервов для молодой Красной Армии, отправке подкреплений на различные фронты, снабжению Москвы хлебом, борьбе с контрреволюционными выступлениями и налаживанию нормальной жизни в уездах.

Не меньшего напряжения, и об этом говорится в очерках, потребовали от трудящихся и последующие годы. Восстановление и развитие народного хозяйства после окончания гражданской войны, строительство новой промышленности, кооперирование крестьянского хозяйства, культурное строительство в некогда полуграмотной губернии — все это требовало неимоверного напряжения сил. Учитывая справочный характер издания, авторы очерков не ставили, конечно, перед собой задачу показать всю сложность и противоречивость процесса социалистического строительства в губернии. Но читатель найдет для себя немало фактического материала, позволяющего представить

более отчетливо его отдельные стороны.

Авторы, например, указывают, что промышленное строительство в крае в предвоенный период шло довольно медленно. Коренных изменений в развитии промышленности не произошло даже в начальный период индустриализации. Только в конце 30-х гг. началось проектирование новых промышленных предприятий в Рязани и появилась «первая ласточка» — корпуса завода электроколб. В предвоенный период область сохраняла сельскохозяйственное направление. Авторы отмечают, что сельское хозяйство в послереволюционный период проделало в своем развитии большой и сложный путь.

В соответствии с ленинским Декретом о земле, принятым II Всероссийским съездом Советов в октябре 1917 г., крестьянство губернии получило в свое пользование более 700 тыс. десятин земли, принадлежавшей ранее помещикам, монастырям и церквям. Получая помощь от государства, преодолевая трудности восстановительного периода, оно сумело к 1925 г. в основном восстановить довоенный уровень сельскохозяйственного производства. В тот же период часть крестьянства получила определенный опыт ведения коллективного хозяйства в образовавшихся тогда коммунах и артелях, в различного типа кооперациях. Авторы очерков должное внимание уделяют и коллективизации сельского хозяйства в рязанских селах в конце 20-х и начале 30-х гг. Хотя авторы располагают только теми данными, которые к настоящему времени опубликованы, они отмечают и объективные трудности коллективизации, и отступления в ряде случаев от положений ленинского кооперативного плана, что создавало порою напряженную обстановку в рязанской деревне. К концу октября 1935 г. подавляющее большинство крестьянских хозяйств вступило в колхозы. Многие из этих колхозов, о чем упоминают авторы очерков, окрепли в организационном и хозяйственном отношении и могли решать сложные вопросы снабжения городов продовольствием и промышленности — сырьем.

Ряд вопросов хозяйственного и культурного строительства в области остался нерешенным. Началась Великая Отечественная война, которая на первый план выдвинула задачи защиты Родины и завоеваний социализма.

Годы войны нашли свое отражение во всех очерках. В 1941 г. часть районов области (Михайловский, Скопинский, Захаровский, Милославский) стала местом военных действий советских войск против гитлеровских захватчиков. Фронт вплотную приближался к таким районам, как Рязанский, Старожиловский, Пронский. С 27 ноября была объявлена на осадном положении Рязань. Война затронула не только перечисленные районы, но и всю территорию области. Мобилизация в ряды Советской Армии людей, материальных ресурсов, героический труд во имя победы, оказание помощи фронту — этим жил каждый честный труженик Рязанской области. И авторы очерков рассказывают о военных буднях районов и городов области, перечисляют героев фронта и тыла. О вкладе тружеников области в победу над врагом говорят такие факты: 256 тыс. рязанцев награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», другими орденами и медалями Советского Союза, более 70 тыс. награждено боевыми орденами и медалями.

Военные годы нанесли немалый урон экономике области, приостановили строительство в городах, их благоустройство. Серьезные потери понесло сельское хозяйство области. Сократились неделимые фонды колхозов. Не вернулись с войны тысячи колхозников, среди которых было немало механизаторов и других специалистов. Много приходилось начинать сначала. Только за период оккупации западных районов области народному хозяйству и населению был нанесен материальный ущерб в сумме 562,2 млн руб.

Характеризуя послевоенные годы, авторы очерков показывают, какими путями развивались в области промышленность и сельское хозяйство. Бурное промышленное строительство в самой Рязани и области серьезно изменило промышленный потенциал региона. Ныне продукция промышленных предприятий Рязани известна не только в нашей стране, но и за рубежом. Промышленное производство все более определяет лицо таких городов области, как Сасово, Кораблино. Развивается промышленность и в старых городах — Касимове, Скопине, Михайлове. Все это серьезно меняет облик городов и области в целом. Она по праву стала одним из крупных промышленных центров Нечерноземья.

Сложные процессы происходили в эти годы в сельском хозяйстве. Недостаточное внимание к социальным вопросам в развитии села, отток сельского населения в города в связи с крупным промышленным строительством и целый ряд других моментов привели к тому, что сельское хозяйство области все более стало сдавать свои позиции. Некоторый перелом в его развитии наметился в конце 50-х гг., а затем — после постановления ЦК КПСС и Советского правительства по развитию сельского хозяйства в Нечерноземной зоне РСФСР, стимулированию развития

сельскохозяйственного производства, созданию агропромышленных объединений, решению ряда социальных вопросов на селе.

Авторы очерков сделали попытку рассказать об этих процессах.

Читатель, очевидно, заметит, что сведения о развитии промышленности, сельского хозяйства, решении социальных вопросов не доводятся до сегодняшнего дня, это в определенной степени связано с наличием разрыва между временем написания и выхода книги в свет.

В силу этого авторы не могли остановиться на ряде принятых и осуществляющихся в области в последние два-три года крупных программ, таких, как «Программа благоустройства городов, рабочих поселков и сел», «Экология», программа «500, 100, 30» (с каждых 100 га получить 500 ц молока, 100 ц мяса; с каждого гектара получить 30 ц зерна).

Жизнь идет быстрее, чем издаются книги, перестройка во всех областях нашей жизни все более набирает темпы.

И если говорить о значении предлагаемой читателю книги, то ее материалы позволяют нам еще раз оглянуться на путь, пройденный тружениками Рязанского края почти за целое тысячелетие, критически этот путь осмыслить, с тем чтобы увереннее двигаться вперед.

Авторами очерков являются музейные и библиотечные работники, преподаватели вузов, учителя, журналисты: о Рязани — Л. В. Чекурин и А. М. Сторожева; о городе Касимове и Касимовском районе, Ермишинском, Клепиковском, Милославском, Новодеревенском, Рязском, Рязанском, Сараевском, Чучковском, Шацком районах — С. Н. Денисьев; о Захаровском и Михайловском районах — В. Ф. Зарубин; о Кадомском, Пителинском, Путятинском районах — Н. М. Органова; о Кораблине и Кораблинском районе, об Ухоловском районе — В. Б. Серебряков; о Пронском районе и г. Новомичуринске — С. Н. Денисьев и Ю. В. Фулин; о Рыбновском районе — А. И. Афиногенов; о Сапожковском — И. А. Кузнецов; о городе Сасове и Сасовском районе — А. Р. Малинов; о городе Скопине и Скопинском районе — Н. Г. Соколов; о городе Спаске и Спасском районе — Н. П. Золотых; о Старожиловском районе — А. С. Жохова и Н. Н. Шустова; о Шиловском — А. Н. Гаврилов. Ими использованы многочисленные и разнообразные источники, список которых, в сокращении, приведен в конце книги. В очерках даты до 1 февраля 1918 г. даны по старому стилю.

Ю. В. ФУЛИН, кандидат исторических наук

ГОРОД КАСИМОВ И КАСИМОВСКИЙ РАЙОН

Город Касимов и Касимовский район расположены на северо-востоке природно-экономической зоны Рязанской области. Площадь города и района — 2952 км², население — 77,7 тыс. человек. Город областного подчинения; районный центр — г. Касимов находится в 156 км от Рязани.

Земли Мещеры, занимаемые ныне Касимовским районом, в период, когда формировалось Рязанское княжество, лежали вне его пределов. Это была область кривичской колонизации, тяготевшая к Мурому и Суздалью.

В 1152 г. как опорный пункт на юго-восточной границе владений суздальского князя Юрия Долгорукого был основан Городец Мещерский. Он располагался на Оке, при впадении в нее речки Бабенки. В 1378 г. Городец Мещерский был уничтожен монголо-татарами и восстановлен не на старом месте, а несколько выше по Оке, там, где стоит нынешний Касимов. Его укрепления в виде вала, рва и деревянных стен существовали до XVIII в.

В дальнейшем мещерские земли с городами Городец Мещерский и Елатом (ныне Елатьма), впервые упоминаемые в договорной грамоте 1381 г. между великими князьями Дмитрием Донским и Олегом Рязанским, присоединились к Москве. А в середине XV в. великий князь московский Василий II Темный пожаловал Городец Мещерский с окружающей местностью, населенной мещерой, мордвой и отчасти татарами, перешедшему на русскую службу Касим-хану, сыну золотоордынского хана Улу-Мухаммеда, брата враждебного Москве казанского хана Махмута. Тем самым было положено начало удельному Касимовскому царству (княжеству), находившемуся в прямой зависимости от великого князя московского и просуществовавшему более 200 лет. Владетели его, «цари» и «царевичи», назначались по усмотрению московского правительства из числа татарской знати, принявшей русское подданство. Связанные родством с крымскими и казанскими ханами, они представляли собой важный козырь как в сложной дипломатической игре, так порой и в прямых вооруженных столкновениях с Казанью, Крымом и Большой Ордой.

Некоторые из касимовских владетелей играли видную роль в политической жизни Русского государства, особенно в период борьбы с Казанским ханством. Так, Касим-хан (умер около 1469 г.), по имени которого Городец Мещерский с 1471 г. стал называться Касимовом, в 1449 г. разбил наступавшие войска золотоордынского хана Сеид-Ахмета, а в 1450 г. — дружины претендовавшего на Великое Московское княжество Дмитрия Шемяки, двоюродного брата Василия II. Другой «царь», Шах-Али (умер в 1567 г. и похоронен в Касимове), неоднократно был русским ставленником на казанском престоле, постоянно участвовал в русских походах против Казани. Своеобразная страница русской истории связана с именем касимовского хана Симеона Бекбулатовича (умер в 1616 г.), проявившего себя в войнах с ливонцами. Осенью 1575 г. Иван IV Грозный посадил его «великим князем всея Руси», а себе выделил особый «удел». Конечно, это был политический маскарад, продолжавшийся 11 месяцев. В действительности все это время Иван IV продолжал сохранять власть в своих руках.

С присоединением Казани (1552) стратегическое значение Касимовского царства падает. Фактическими делами стали ведать московские воеводы, а «цари» и «царевичи» перешли на положение служилых землевладельцев. К 1681 г. Касимовское царство перестало существовать и формально отошло в распоряжение дворцового ведомства. Об эпохе Касимовского царства напоминают и поныне сохранившиеся сооружения: башня-минарет, построенная в 1467 г. (внутри стен башни-минарета по спирали идет лестница, сложенная из белокаменных блоков, выводящая на балкон, откуда открывается живописный вид на окрестности), мавзолей Шах-Али-хана (1555) и Авган-Мухаммед-султана (1649), мечеть, возведенная в минувшем столетии на древней кладке своей предшественницы (XV в.).

В последующее время Касимов и прилегавшие к нему земли входят в Володимирскую провинцию генерал-губернии Белороссийской или Московской, затем в Шацкую провинцию Воронежской губернии. С учреждением в 1778 г. наместничеств Касимовский уезд включают в Рязанскую губернию, Елатомский — в 1779 г. в Тамбовскую.

В XVII в. в Мещерском крае обживают малолюдные дремучие северные леса, где изредка встречались поселения в два-три двора обрусевшей курши, муромы, майданы русских поташников, пчельников, звероловов. Здешние «черные земли» правительство раздает в поместья монастырям, боярам, дворянам. Так, в частности, в 1620 г. тут получили вотчины служилые люди Каширы и основали д. Лубяники. По окладной книге 1676 г. она насчитывала более 40 крестьянских дворов, принадлежавших трем вотчинникам. В сыскальной грамоте 1638 г. упоминается о существовании д. Гиблицы. Неподалеку от впадения р. Гусь в Оку возникает Гусевский погост. Как пишут авторы «Рязанских достопамятностей» Г. К. Вагнер и С. В. Чугунов, погост имел свой торг, заведенный противозаконно «оприч Касимова», вследствие чего касимовский «царевич» Сеит-Бурхан Арсланович «бил челом» царю.

Постепенно города-крепости становятся торгово-промышленными центрами. Переписные книги 1678 г. показывают, что Касимов насчитывал 252 посадских двора. Наряду с такими товарами, как сита, решета, рогожи, мыло, жернова, сермяжное сукно, яблоки, лук, продаются красная юфть, заготовки и изделия сапожного ремесла. Касимовские торговые люди появлялись в других местах. Их приезды зафиксированы в 1694 г. в «Книге записей мелочных товаров Московской большой таможни». Елатьма также по тому времени являлась сильной в торгово-промышленном отношении, в ней находилось 230 посадских дворов (1678).

Население участвует в массовых крестьянских движениях XVII в. Примыкают к восстанию 1606—1607 гг. под предводительством И. И. Болотникова касимовские служилые татары. В ходе его захватывают земли Андреяновской пустыни в Елатомском уезде приписанные к нему крестьяне. При этом уничтожают жалованные духовенству правительственные грамоты. Когда в 1670 г. северные уезды Тамбовской губернии являлись полем действий войны С. Т. Разина, касимовский воевода Тимофей Караулов отсиживался во владениях касимовского «царевича» Василия Арслановича. Туда он перевез, как говорится в челобитной, «зеленую... казну и пушки и пушечные запасы... потому государь, что у нас в Касимове города и острога нет, сидеть нам от воровских людей не в чем...»

Деятели края привлекаются к государственным делам. Елатомский наместник князь Семен Иванович Шаховской в 1637 г. возглавил московское посольство, направленное в Польшу. Царь Михаил Федорович в состав посольства к польскому королю Владиславу (1643) включает елатомского воеводу Григория Гавриловича Пушкина — предка великого поэта. За успешное выполнение поручения он был повышен из думных дворян в окольные. В этом звании Г. Г. Пушкин в 1650 г. ездил первым послом в Польшу для поздравления короля Яна Казимира с восшествием на престол. Хроники сохранили и такой факт: елатомский воевода любил по старинному боярскому обычаю «постоять за свою породу». И. И. Дубасов в труде «Тамбовские

дипломаты первой половины XVII века» сообщает, что Г. Г. Пушкин тягался старшинством рода с самим князем Дмитрием Михайловичем Пожарским — полководцем, народным героем и по этому поводу писал пространную челобитную царю. В результате — просидел несколько недель в тюрьме и, как указывают местнические дела, «выдан был головой князю Димитрию».

В начале XVIII в. в Касимове опять появился «хан». Когда Петр I, направляясь в персидский поход, в 1722 г. плыл по Оке с флотилией, в свите находился его доверенный слуга острослов Иван Балакирев из старинного рода русских дворян. Балакирев, узнав, что титул правителя здешних мест никому не принадлежит, «просил у царя позволения,— рассказывает журнал «Русский архив» (1895),— именоваться ханом Касимовским, на что Петр и согласился». Но это было чисто номинальное звание. Юридическое же право владеть имением бывших касимовских «царей» — их домом, Татарской слободой, Старым посадом, Улановой горой, сельцами Баромыково, Селищи и другими — Балакирев получил значительно позже вместе с чином поручика лейб-гвардии Преображенского полка от Екатерины I.

Придворный шут двух императриц — Екатерины I и Анны, Балакирев, о котором в словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона сказано, что «он позволял себе много такого, за что многих чиновных особ ссылали в Сибирь и казнили», окончил жизнь в Касимове. Похоронен за алтарем церкви Богоявления, чаще называемой Георгиевской, а в народе — Егорьевской. В трудах Рязанской ученой архивной комиссии за 1894 г. можно найти предания о И. Балакиреве: как он гулял по берегу Оки, ходил пешком на Уланову гору, «делал разные проказы».

Уже в правление Петра I возникают мануфактуры — одни из ранних форм капиталистических предприятий, основанных на разделении труда и ручной ремесленной технике. А позже — чугуноплавильные и железоделательные заводы близ залежей болотных руд: Унженский (1755) на р. Унге при с. Ермолове, Гусевский (1759) у о. Гусь и Сынтульский (1786) на р. Сынтул. Все они были основаны предприимчивыми купцами из тульских оружейников Баташовыми, ставшими в конце XVIII в. дворянами. По тогдашним меркам заводы были крупными. Например, Гусевский имел доменную, молотовую, котельную, дощатую и гвоздильную фабрики. Вырабатывалось на нем чугуна до 110—130 тыс. пудов, железа — до 90—120 тыс. пудов в год. По данным Седьмой ревизии (1816), на заводе работало 1805 человек, состоявших на заводском праве, и 494 человека — на помещичьем; по данным Восьмой ревизии (1834), уже 2340 человек состояли на заводском, а 702 — на помещичьем праве.

Мастеровые трудились в каторжных условиях. Рабочий день длился 12—16 часов. Заработная плата была очень низкой, ее не хватало на самую грубую еду и одежду. При всем этом она выдавалась нерегулярно. То и дело вспыхивали массовые волнения рабочих людей. Одно из значительных выступлений против угнетателей началось в июне 1822 г. на Гусевском заводе (сейчас п.г.т. Гусь-Железный), по тогдашнему территориальному делению входившем в состав Владимирской губернии, и Сынтульском.

Волнения начались на Гусевском заводе. Поводом послужило уменьшение управляющим заработной платы, мастеровые «числом до 500 человек» отправились во Владимир, где «принесли жалобу гражданскому губернатору». Мастеровые Сынтульского завода поддержали эти требования и, в свою очередь, обратились с аналогичной просьбой в Касимов — к уездному предводителю дворянства. Местные власти ничего не предприняли для удовлетворения запросов. Тогда, по предварительному соглашению мастеровых обоих заводов, было решено написать прошение на имя министра финансов. Но уполномоченные были взяты под стражу. Это вызвало новый взрыв возмущения.

Размах движения не мог не беспокоить власть имущих. Министр финансов в своем донесении подчеркивал: «Происшествие это заслуживает особенного внимания потому, что оно в один и тот же день произошло на двух заводах, находящихся в двух разных губерниях, что явно обнаруживает тайное соглашение, тем более что мастеровые подняли возмущение не против частного лица, а против правительства». О тревоге правящих кругов говорит и тот факт, что о «бунте» был поставлен в известность сам царь Александр I, находившийся в то время в Вероне на конгрессе «Священного Союза». И из далекой Италии «государь император... высочайше повелеть соизволил командировать на сей завод (Гусевский — С. Д.) один пехотный полк из расположенных вблизи, который и должен оставаться там до совершенного усмирения мастеровых».

Волнения продолжались несколько месяцев и были жестоко подавлены. Они показали, что уже первый этап исторического существования пролетариата в России был отмечен бурным протестом рабочих против крепостнического гнета и эксплуатации со стороны нарождавшегося капитализма.

Деревянный и запущенный в прошлом Касимов, которому профессор натуральной истории и член Российской академии наук Петр Симон Паллас, побывавший в нем в 1768 г., дал

уничтожающую оценку («худо выстроенный город»), с конца XVIII в. начинает преобразоваться. В 1780 г. утверждается проект его регулярной планировки. Застраивается заново, особенно после пожара 1828 г., когда сгорело 218 дворов, не только центр, но и набережная Оки. Появляются каменные здания как жилого, так и общественного назначения. Многие из них являются архитектурными памятниками той эпохи, украшают современный город. В 1828 г. открывается больница на 12 коек. XIX век характеризуется дальнейшим развитием промышленности, торговли, ремесел, чему способствует расположение края на сухопутном тракте из центра России в Поволжье, водном пути Москва — Нижний Новгород — Казань — Астрахань. Только в Касимове в 1860 г. числилось несколько пеньковых канатопрядилен, около 20 заводов, среди которых было 13 кожевенных, два мерлушечных, купоросный, железнолудильный. Здесь изготавливались металлическая посуда, коромысла для весов, плотничьи топоры, поддужные колокольчики, гвозди. В уезде получили большое развитие кустарные промыслы, связанные с обработкой дерева. Плоскодонные суда «гусянь» строились на р. Гусь. Бывшее гнездо металлургического производства — Сынтул, Гусь-Железный, Лашма — поменяло свой профиль, заводы занялись металлообработкой.

В 1857 г. в Касимове проживало 9600 человек, среди них: 6570 мещан, 573 купца, 205 дворян, 244 священнослужителя, 799 крестьян, 227 дворовых, 68 разночинцев. К 1870 г. население превысило 14 тыс. человек.

Усиливается концентрация земель за счет увеличения господской запашки в помещичьих имениях и сокращения крестьянских наделов, особенно усиленно проводившихся в первой половине XIX в. В эпоху освобождения от крепостной зависимости из 42 цензовых дворян-землевладельцев Касимовского уезда девять фамилий располагали более чем 3 тыс. десятин земли. В том числе помещик Мальцев имел 38 тыс. десятин, князь Волконский — 27,5 тыс., Демидов, князь Сан-Дonato, — 24,5 тыс., Новосильцевы — 17 тыс., князя Голицыны — 11 тыс. десятин. В это же время в составе сельского населения уезда было свыше 80% крепостных крестьян. Они получили в надел 3,8 десятины на ревизскую душу, а государственные — по 5,2 десятины.

Как и во всей России, развитие капитализма обострило в Касимовской округе классовую борьбу, с особой силой проявившуюся в конце XIX и начале XX в. в рабочем движении, крестьянских волнениях, деятельности революционных организаций. Летом 1904 г. возникла Касимовская группа РСДРП, носившая название Касимовский кружок социал-демократической рабочей партии. Она состояла в основном из учащихся Касимовского технического училища. Ее организаторами были М. М. Паушкин, Н. А. Виноградов, В. Т. Качков. К декабрю 1904 г. группа уже имела связи с Московским комитетом РСДРП. Впоследствии Михаил Михайлович Паушкин стал пропагандистом Московской организации РСДРП и являлся от нее делегатом на IV объединительный съезд РСДРП в Стокгольме (1906). Привозил из Москвы в Касимов нелегальную литературу и принимал участие в сходках кружковцев в лесах за Окой будущей видный советский историк, лауреат Ленинской и Государственной премий академик Николай Михайлович Дружинин.

Касимовская группа РСДРП откликается на события 9 января 1905 г. в Петербурге выпуском листовки, обращенной к рабочим и крестьянам с призывом встать на революционный путь. Она заканчивается словами: «Товарищи!.. Долой же страх и рабскую покорность! Дружно, рука с рукой пойдем на борьбу с вековым врагом и добудем для себя и для своих детей свободную жизнь! Вечное проклятье и месть убийце детей — Николаю Кровавому! Да здравствует единый законный владыка земли — Народ!» Деятельность группы охватывает и Елатомский уезд Тамбовской губернии. Особенно тесны ее связи с рабочими Сынтульского и Лашманского заводов, фабрики Зайцева, других предприятий.

В конце 1906 г. нелегальная большевистская газета «Пролетарий», редактируемая В. И. Лениным, рассказывает в корреспонденции о революционной работе Касимовской социал-демократической группы среди рабочих и крестьян и дает ей оценку: «местной организации удалось сделать довольно много», она имеет «до 12 маленьких подрайонов, объединяющих каждый до 5—6 деревень, а влияние распространилось верст на 60 вокруг», выпущена прокламация «с призывом к бойкоту власти, к отказу от платежа податей и поставки рекрутов, а также с призывом собирать повсеместно на оружие». Говорится в корреспонденции и о том, что «начались маленькие массовки, кружки, агитация на сходах, среди крестьян появляются книжки, подобранные по социал-демократической программе... В деревне запелись революционные песни, начались толки по поводу значения и пригодности самодержавия, столкновения с властями...».

Несколько недель начала лета 1909 г. в Касимове скрывался от полиции бежавший из далекой сибирской ссылки большевик Сергей Иванович Гусев (1874—1933) — уроженец Сапожка.

Место временного прибежища не случайно. Его выбор связан с сыном многодетного касимовского крестьянина Вениамином Тимофеевичем Качковым. Один из организаторов

Касимовской группы РСДРП, В. Т. Качков отбывал заключение в рязанской тюрьме за распространение нелегальных листовок и брошюр в родном городе, а затем по окончании уездного технического училища переехал в Москву для продолжения образования. Там в 1906 г. В. Т. Качков был арестован за большевистскую пропаганду среди рабочих мытищинских заводов и препровожден в Басманный полицейский дом. Его определили в камеру, где уже находился выслеженный охранкой член Московского комитета партии С. И. Гусев.

С. И. Гусев подолгу беседовал с молодым революционером, подружился с ним и, расставшись, поддерживал связь. И именно В. Т. Качкову из Березова Тобольской губернии ссыльный политический поселенец С. И. Гусев послал письмо (датировано 18 апреля 1909 г.) следующего содержания: «Сейчас я Вам пишу наспех и по делу. Я имею возможность выбраться отсюда в ближайшем будущем. Но мне нужно будет где-нибудь приютиться месяца на два, отдохнуть, подлечиться. Лучше всего какой-нибудь тихий уголок. Отвечайте мне немедля: имеется ли у Вас что-либо подходящее? Можно ли на Ваш хуторок или в самом Касимове?»

Совершив побег и с подложным паспортом появившись в Касимове, С. И. Гусев с помощью В. Т. Качкова подкрепил свои силы. Когда Гусевым стала интересоваться полиция, он покинул город. (Воспоминания В. Т. Качкова о С. И. Гусеве хранятся, как и его письма к нему, в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.)

Центральный статистический комитет министерства внутренних дел в своем издании «Города России в 1910 году» дает Касимову подробную характеристику: жителей — 17 тыс. человек, из них «331 обыватель имеет право голоса на выборах»; 34 фабрики и завода, где работают 2126 человек; освещение — 98 керосиновых фонарей; водоснабжение — р. Ока и колодцы; транспорт — 138 извозчиков летом, 170 — зимой. В городе одна больница на 70 коек, практикуют семь врачей, пять фельдшеров, четыре акушерки и повивальные бабки, один оспопрививатель; четыре средних и 16 низших учебных заведений; 36 трактирных заведений; 12 церквей и шесть часовен.

В Касимовском уезде перед революцией было свыше 20 тыс. крестьянских хозяйств, из них одна треть не имела лошадей и почти 10% — земельного надела. Это вызывало из деревень и сел отток рабочих рук на отхожие промыслы в другие губернии. Народное просвещение находилось в зачаточном состоянии: 79% населения уезда не знало грамоты.

В Елатье были открыты народное училище в 1787 г., мужская гимназия — в 1873 г., женская — в 1900 г. В Большом Кусморе учредили второклассную женскую школу в 1899 г., готовившую учительниц для начальных школ.

Бесправие, нужда держали за горло крестьян в деревне, эксплуатация рабочих, изнурительный труд царили на предприятиях Касимова и уезда перед революцией. И все больший отклик в сердцах трудового люда находят призывы большевистской партии. Об этом наглядно говорит письмо-обращение неизвестного касимовского крестьянина, опубликованное в декабре 1912 г. в ленинской «Правде».

«Представители всего народа! — сказано в нем. — Мы умираем с голоду. Мы все просим — требуйте улучшения жизни. А улучшение может быть только тогда, когда дадут земли и работы. Мы, вся Россия, ждем только этого.

Просите и требуйте! Мы голодаем. Ребята просят хлеба, а взять его неоткуда. Пошел я работать на завод — положили мне 40 копеек в день. За 6 дней это выйдет 2 рубля 40 копеек, а у меня семья — семь душ. Надо два пуда хлеба, а хлеб дорогой — 1 рубль 30 копеек. Своей земли нету, негде даже картошку посадить. Вот приходит праздник, приходит и батюшка с иконой — просит за молебен 50 копеек.

— Погоди, батюшка, — говорим ему, — вот соберется Дума, даст земли и работы, тогда тебе и заплатим.

— Антихристы вы, бога забыли, не веруете, попу за требы не платите.

Есть у нас завод Сынтул. Он совсем упал. Народ плачет, не знает, что делать. Землей не наделены, заработок 1 рубль в неделю. Приедет инженер — народ хочет с ним поговорить, а он попил у хозяина чаю и уехал — все, мол, хорошо, всем улагодворены крестьяне. Невольно приходит мысль в голову — да знают ли в Думе, как живет народ в России!.. Просите и требуйте, чтобы нам дали земли и работы и понизили расценки на продукты. Пусть народ вздохнет маленько».

Небольшая группа большевиков — депутатов IV Государственной думы, избранной осенью 1912 г., смело отстаивала точку зрения партии по самым наболевшим вопросам народной жизни, однако вершили там дела такие депутаты, как представитель главной партии либерально-монархической буржуазии в России — кадет касимовец А. С. Салазкин — председатель ярмарочного комитета в Нижнем Новгороде, знаменитом торжище того времени. Его брат В. С. Салазкин владел заводом в Касимове, был другом и единомышленником таких заправил города, как торговец-

меховщик Костров, имевший огромные отары каракульских овец в Средней Азии, сбывавший свои товары даже в зарубежных странах, как купец 1-й гильдии Кусов — вдохновитель «черной сотни». Еще один брат — С. С. Салазкин — занимал пост министра во Временном правительстве Керенского.

Но вот в феврале 1917 г. свергнуто самодержавие. Рабочие фабрик, речники организуют демонстрацию и с красными флагами, пением революционных песен проходят по улицам Касимова. На льнопенькопрядильной и шпагатной фабрике образуются фабзавком и Совет рабочих депутатов, а в селах — Советы крестьянских депутатов. Одними из первых в Рязанской губернии рабочие завода в Сынтуле объявляют его общенародной собственностью и устанавливают на нем свой контроль.

Запривилы контрреволюционных сил задержали установление Советской власти в Касимове и уезде на несколько месяцев после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Но в результате деятельности большевиков трудовые массы дали решительный отпор реакции, и в январе 1918 г. в Касимове состоялся первый уездный съезд Советов, а в феврале 1918 г. — второй, принявший решение о роспуске земской и городской управ, избравший новый орган власти — уисполком.

В апреле 1918 г. создан Касимовский уездный комитет РКП(б), в октябре 1918 г. организован Касимовский социалистический союз молодежи. Постановлением Президиума ВЦИК в 1924 г. Елатомский уезд передается из Тамбовской в Рязанскую губернию.

Становление Советской власти проходило в жестокой классовой борьбе. Об этом подробно рассказывается в книге Н. А. Родина «Касимов» (М., 1976). Местная буржуазия саботирует распоряжения уисполкома, возникают антисоветские заговоры, диверсии, враги используют вооруженные силы. В начале ноября 1918 г. вспыхнул кулацко-эсеровский мятеж. Кулаки зверски расправлялись с партийными и советскими работниками, красноармейцами. В Касимовском уезде за три дня мятежа был убит уездный военный комиссар Илюшкин, растерзан начальник заградительного отряда в Забелине Тугеев, в с. Булгакове убиты и обезображены до неузнаваемости два красноармейца, в с. Погост растерзаны три советских работника-коммуниста...

Советская власть выстояла, победила. На Советской площади Касимова, в сквере, находятся братские могилы революционных деятелей уезда, жертв кулацко-эсеровского мятежа. Над ними возвышается двадцатиметровый обелиск, открытый в 1924 г. Памятники активным борцам за установление нового строя воздвигнуты в селах Кусмор, Шостье, Квасьево, д. Ватранцы, других населенных пунктах.

Улицы и площади Касимова носят имена: Михаила Силантьевича Чижова (1882—1926) — одного из организаторов созыва первых съездов Советов, образования Касимовского укома РКП(б); Ивана Михайловича Илюшкина (1892—1918) — уездного военного комиссара, сраженного вражеской пулей; Софьи Никодимовны Федоровой (1873—1918) — комиссара финансов, начальника упродкома; Петра Степановича Большакова (1899—1920) — комиссара по труду; Федора Ивановича Губарева (1894—1920) — заведующего отделом здравоохранения; Василия Петровича Кокорева (1893—1919) — комиссара народного просвещения; Андрея Ильича Павлова (1876—1938) — комиссара продотряда. Носят имена павших в боях за Советскую власть в 1918 г. улицы: в п.г.т. Елатьма — Михаила Афанасьевича Егерова, в с. Новая Деревня — Ефима Дмитриевича Бирюкова и Петра Васильевича Сенина.

В славной когорте героев Октября П. А. Бабаев из Касимова, С. Г. Грачев, родившийся в с. Карамышеве, П. И. Шитов — уроженец с. Погост.

Член партии с 1905 г. Петр Акимович Бабаев (1883—1920) вел большевистскую пропаганду во флоте и армии, среди рабочих Москвы и Петербурга. В декабре 1917 г., по рекомендации одного из руководителей Октябрьского вооруженного восстания — Н. И. Подвойского, Петроградский комитет РСДРП направляет его на военную, работу. Бойцы Красной гвардии, подготовленные им, участвовали в разгроме выступлений анархистов и ушедших в подполье белогвардейцев.

В 1918—1920 гг. П. А. Бабаев в Москве: сначала — секретарь Сокольнического райкома партии, затем — председатель райсовета. При нем родилось начинание, которое В. И. Ленин охарактеризовал как великий почин. Рабочие-коммунисты Казанской железной дороги вместе с другими партийцами района организовали первый субботник по ремонту разрушенного транспорта. П. А. Бабаев трудился со всеми, а в следующую субботу привел с собой отряд рабочих с кондитерской фабрики Абрикосова. Эти субботники, положившие начало грандиозной работе по подъему народного хозяйства, были подхвачены всей страной.

Тяжелая болезнь рано оборвала жизнь П. А. Бабаева. «Он умер на боевом посту, — писала в некрологе «Правда», — как подобает большевику». Именем касимовца в Москве названа одна из улиц (бывшая 5-я Сокольническая), кондитерская фабрика (раньше Абрикосова). На ее территории в 1967 г. открыт памятник революционеру.

Так же как П. А. Бабаев, членом партии в 1905 г. стал Степан Георгиевич Грачев (1888—1919) — участник баррикадных боев в Москве во время первой русской революции. В дальнейшем он ведет подпольную партийную работу во многих городах России, а с 1916 г. на Урале — в р.п. Мотовилиха, который при Советской власти стал частью г. Перми. После свержения самодержавия Мотовилихинский Совет назначает С. Г. Грачева заместителем председателя правления национальных пушечных заводов и членом коллегии совнархоза. Выполняя в начале 1919 г. партийное поручение в тылу колчаковцев, временно захвативших Пермь, он был схвачен белыми офицерами на ст. Бисер и после зверских пыток казнен. Одна из улиц Мотовилихинского района Перми носит имя С. Г. Грачева. Есть в Москве набережная Шитова (бывшая Архиерейская), названная так в 1922 г. в память большевика Петра Ильича Шитова (1890—1917).

П. И. Шитов происходил из семьи безземельного крестьянина, работал механиком парохода, курсировавшего по Оке, в первые дни Февральской буржуазно-демократической революции был избран в Московский Совет солдатских депутатов. В дни Великого Октября он являлся членом районного штаба Красной гвардии, где заведовал оружейной частью — арсеналом. Когда белогвардейцы в Кремле выступили против Советской власти, П. И. Шитов повел на подавление мятежников броневик во главе отряда красногвардейцев. Во время боя у Ильинских ворот 31 октября (13 ноября) 1917 г. вражеская пуля поразила его в голову. В газетном некрологе партийные и советские организации Благуше-Лефортовского района выразили «глубокое прискорбие по убитом в дни переворота товарище Шитове — солдате 2-й автомобильной роты».

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и завершения гражданской войны труженики Касимова и округи приступают к восстановлению разрушенного хозяйства и мирному строительству. Постановлением ВЦИК в 1924 г. упраздняется Елатомский уезд, часть его территории с населенными пунктами передается в состав Касимовского уезда. Через пять лет создаются самостоятельные Елатомский и Касимовский районы, а в 1935 г. — Бельковский с центром в пос. Гусь-Железный, в который отходят 20 сельсоветов из Касимовского района. В 50-е гг. Елатомский и Бельковский районы ликвидируются, их многие населенные пункты вливаются в Касимовский район.

Национализируются предприятия, осуществляется их реконструкция. Уже к 1924 г. выпуск продукции на льнопенькопрядильной и шпагатной фабрике «Красный текстильщик», где работало почти 2 тыс. человек, достиг уровня, имевшегося перед первой мировой войной. В 1929 г. здесь входит в эксплуатацию новый прядильный корпус, а в 1932 г. — сетевязальный. Строительство каменной дамбы на Оке позволило в 1935 г. расширить территорию затона базы речного флота. А в 1939 г. в нем появляется первый плавучий док. Технически перевооружаются чугунолитейные заводы: в Лашме — имени Карла Либкнехта, в Сынтуле — «Коммунистическая заря», другие предприятия. Всё это позволило за годы первых пятилеток резко увеличить объем промышленного производства, только на фабрике «Красный текстильщик» он возрос к 1940 г. более чем в 5 раз.

Осуществляются аграрные преобразования. Сборник «За два года», изданный в Рязани в 1939 г., называет в Касимовском уезде 10 артелей и коммун с «наличием 2915 душ», которые располагали 1288 десятинами земли, а также 10 совхозов. В 1929 г. в Елатомском и Касимовском районах действуют 22 прокатных пункта при комитетах крестьянской общественной взаимопомощи, в последующие годы организуются МТС.

Обобществление крестьянских хозяйств в ряде мест не обошлось без перегибов. В книге «Из истории коллективизации сельского хозяйства Рязанской области (1927—1935 гг.)» в документе под № 104 в одном из пунктов говорится: «Прежде всего имелись погрешности в части искусственного вовлечения крестьян в колхоз, выражающегося в административном раскулачивании, перегибах в отношении середняка, отсюда у крестьян сложилось мнение: «не пойдешь в колхоз — отберут имущество». Вследствие чего в селах Шостье, Нармушади, Свинчусе (последние два села входят в Шиловский район. — С. Д.) и других на второй-третий день после раскулачивания создавались очереди записи в колхоз».

К концу 1935 г. в Касимовском и Елатомском районах коллективизация в основном завершается.

В годы Советской власти в районе осуществляются культурные преобразования. В марте 1918 г. в Елатье открывается Народный дом. В нем самодеятельные артисты устраивают спектакли. Художественная студия и любительский театр организуются в Касимове. В декабре 1920 г. начала работать Касимовская партийная школа, где занимаются 100 человек, «из коих 18 волорганизаторов, 3 районных инструктора, а остальные — члены из городской группы, ячеек, уездного комитета молодежи и женского отдела».

Широким фронтом ведется борьба с неграмотностью. Открываются в селах избы-читальни.

Туда приходит «голос Москвы». Газета «Рабочий клич» в мае 1925 г. пишет: «Радиолюбительские кружки по нашему уезду... растут численно, привлекая в свои ряды крестьянство... На днях крестьяне с. Карамышева установили приемник в своей избе-читальне, собрав для этой цели общими силами 60 рублей... Такой же аппарат поставлен в с. Погост».

В селах появляются учебные заведения, дающие неполное среднее и даже среднее образование. Так, жители Щербатовки в 1933 г. по решению схода разобрали бездействующую церковь и из добытого кирпича построили новую восьмилетку взамен существовавшей маленькой начальной школы. Семиклассное механико-техническое училище в Касимове преобразуется в индустриальный техникум. Открываются в Касимове специальные училища: в 1924 г. — педагогическое, в 1932 г. — медицинское. Детский дом-интернат в Елатье принимает в 1934 г. первых ребят, потерявших родителей.

Созидательный труд прервала война, развязанная фашистской Германией. Когда Родина оказалась в опасности, касимовцы, как и весь советский народ, были охвачены огромным патриотическим подъемом, единым желанием разгромить врага. Более 20 тыс. их отважно сражались на фронтах. Оставшиеся в тылу самоотверженно работали в цехах предприятий, на полях и фермах, речном транспорте. В Касимове с первых дней войны размещаются госпиталь и военное училище.

Труженики сел и деревень Бельковского, Елатомского и Касимовского районов особенно успешно выполняют напряжённый государственный план хлебозаготовок в 1943 г. Бесперебойно выпускают продукцию для нужд армии и флота утюжно-механический завод, фабрика «Красный текстильщик», мастерские индустриального техникума, успешно справляются с выполнением повышенных заданий коллективы Лашманского чугунолитейного завода и Касимовской овчинно-шубной фабрики.

В 1943 г. в Бельковском, Елатомском и Касимовском районах находит приют более 230 детей-сирот из Курской области.

15 517 трудящихся Бельковского, Елатомского и Касимовского районов были отмечены правительством высокой наградой — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Воины-касимовцы с честью выполняли свой долг на фронтах. Свыше 10 тыс. из них отдали свои жизни за свободу и независимость Родины.

43 прославленных воина в годы Великой Отечественной приказами министра обороны СССР зачислены навечно в списки кораблей, частей и соединений Военно-Морского Флота. Среди них командир орудия лидера «Ленинград» балтиец Василий Степанович Кузнецов (1920—1941), родившийся в д. Некрасовке.

Орудийный расчет, возглавляемый Кузнецовым, действовал четко, стрелял метко, обороняя великий город Ленина, наносил большой урон фашистским захватчикам, прикрывая сухопутные силы с моря. Но в одном из боев октября 1941 г. В. С. Кузнецов был тяжело ранен. В этот момент он увидел, что около склада с боеприпасами загорелся снаряд. Схватив его голыми руками, В. С. Кузнецов, истекая кровью, пополз по палубе к борту. Ценой его мучительных усилий смертоносный груз ушел под воду. Неминуемый взрыв корабля и гибель экипажа герой предотвратил, но сам потерял сознание и умер.

«Он был примером для всех моряков, и его орудие было лучшим на корабле, — говорилось в специальной листовке Политического управления Краснознаменного Балтийского флота, выпущенной в дни войны. — Такими воинами, такими моряками гордится Балтика, гордится Родина!..

Моряки лидера «Ленинград»! Огневymi налетами своих дальнoбойных орудий, точным огнем своих зениток непрестанно и беспощадно мстите врагу за гибель вашего боевого товарища, вашего друга Василия Кузнецова!

Балтийские моряки! Пусть подвиг старшины 2-й статьи Кузнецова служит вам примером в борьбе с подлым фашистским зверьем».

Василий Степанович Кузнецов посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Готовность идти на самопожертвование во имя победы над врагом проявил экипаж младшего лейтенанта П. С. Игашова из первого минно-торпедного авиаполка.

Петр Степанович Игашов (1915—1941) — уроженец с. Бетина. Здесь работал письмоносцем, секретарем сельсовета. Затем окончил Касимовский педагогический техникум, учительствовал, был избран секретарем комитета комсомола фабрики «Красный текстильщик», занимался в местном аэроклубе.

30 июня 1941 г., впервые в истории Великой Отечественной войны, он совершил два тарана в одном бою — воздушный и наземный: сбил вражеский истребитель, а затем направил свой горящий

самолет на колонну гитлеровской мотопехоты.

В 25-летие победы над фашистской Германией П. С. Игашов и члены его экипажа награждены посмертно орденом Отечественной войны I степени. На месте их гибели близ г. Даугавпилса в Латвии установлен обелиск, напоминающий крыло самолета.

Около 10 тыс. касимовцев удостоены в годы Великой Отечественной войны за мужество и героизм в боях орденами и медалями, а В. А. Агафонов, В. В. Альбетков, Д. Т. Воеводин, Н. И. Грибков, Ф. П. Ефремов, А. С. Калмыков, С. П. Комаров, Ф. М. Крылов, А. А. Никитин, А. П. Петропавлов, А. В. Покликушкин, В. Т. Рубченков, Е. В. Рябова, Н. С. Соколов, Д. В. Тарасов, А. П. Цаплин, А. К. Чубаров и М. И. Штрякин — высокого звания Героя Советского Союза. Их барельефы укреплены на мемориале Славы, открытом в Касимове 7 мая 1985 г.

Память воинов, сражавшихся за великую Победу, отмечают обелиски, мемориальные доски в каждом населенном пункте.

Претворяя в жизнь задания послевоенных пятилеток, труженики Касимова и района под руководством партийных и советских организаций обеспечили подъем экономики и культуры. Город и район занимают крупное место в промышленном потенциале Рязанской области. В Касимове расположены 14 промышленных предприятий, в районе столько же.

Решена транспортная проблема, извечная для касимовской округи из-за бездорожья» удаленности от железнодорожных станций, сезонности перевозок грузов по р. Оке.

В 1955 г. открывается регулярная авиалиния Рязань — Касимов. Закончена и сдана в эксплуатацию в 1959 г. асфальтированная автотрасса Рязань — Клепики — Тума — Касимов длиной в 164 км. Начинается движение составов по стальным путям, соединившим в 1963 г. вновь образованную ст. Касимов с разъездом Ушинский Московско-Рязанской железной дороги. Пристань Касимов в 1975 г. реорганизуется в порт. Все транспортные магистрали региона связал открытый в 1985 г. 689-метровый мост через Оку под Касимовом. Ввод его в эксплуатацию дал возможность на сотни километров сократить путь для автотранспорта, перевозящего здесь грузы как на юг, так и на север.

В авангарде соревнования отрасли идет Касимовская прядильно-сетевязальная фабрика «Красный текстильщик» (основана в 1851 г.). Только в одиннадцатой пятилетке в результате реконструкции с коренной заменой оборудования, проведенной без остановки технологического процесса, здесь стали действовать новые производства безузловых кручено-плетеных делей и крутильно-сетевязальный. В ходе технического обновления впервые в стране освоено непрерывное латексирование делей, изготовлены агрегат для выработки сетеполотен из моноплетей, тунцовый невод, превосходящий при решении конструкторских задач зарубежные образцы. Длина его составляет 2,5 км, ширина — 300 м. Касимовские сети для морского и океанического лова составляют третью часть от выпуска их в Советском Союзе. Продукция идет также в государства Европы, Азии, Южной Америки.

Коллектив фабрики «Красный текстильщик» на протяжении многих лет работает стабильно, добивается хороших показателей. В 1976 г. за успешное освоение новой техники и эффективное использование оборудования предприятие награждено орденом «Знак Почета».

Расширили мощности, ассортимент продукции заводы литейно-механический «Коммунистическая заря» (п.г.т. Сынтул), «Сельхозоборудование» (п.г.т. Гусь-Железный), Клетинский машиностроительный, чугунолитейный имени Карла Либкнехта (п.г.т. Лашма), касимовские фабрики овчинно-меховая и швейная, другие предприятия. На территории района развита лесная и пищевая промышленность.

За послевоенные пятилетки построены новые заводы: в Касимове — «Зоветоборудование» и по производству автоматизированных холодильных агрегатов для торговых организаций и общественного питания, в пос. Акишино — по выпуску известняковой муки, нужной колхозам и совхозам Нечерноземья.

Если раньше Касимов в основном строился лишь на левом берегу Оки, рос вглубь, то сейчас шагнул через реку. На правобережье создана промышленная зона: здесь находятся карьеры, судоремонтный завод. Ведется сооружение Приокского завода цветных металлов. А рядом появились целые кварталы многоэтажек с улучшенной планировкой, торгово-общественным центром растущего микрорайона Приокский. Возникли в Касимове и другие новые микрорайоны: Черемушки, 50 лет СССР.

В Касимовском районе расположены четыре поселка городского типа: Елатьма, Гусь-Железный, Лашма, Сынтул.

Елатьма была уездным городом Тамбовской губернии в 1779—1922 гг., в 1923 г. отошла к Рязанской губернии и получила статус поселка городского типа в 1958 г.

Промышленность Елатьмы представлена такими предприятиями, как хлебозавод, молокозавод, пищекомбинат, филиал Касимовского механического завода, швейная мастерская, лесничество, ПМК, комбинат коммунальных предприятий, крахмальный завод в Любовникове. В поселке — две больницы, три общеобразовательные школы, детские спортивная и музыкальная школы, СПТУ, вспомогательная школа, два детских дома, два инвалидных дома, детский сад, ясли, Дом пионеров, Дом культуры.

В Елатьме сохранились архитектурные каменные памятники: остатки Рождествобогородицкой церкви начала XVII в. на месте древнего городища и крепости, Троицкая церковь, построенная в 1631 г., трехэтажная Ильинская церковь 1747—1770 гг. в стиле древнерусского барокко, Воскресенская церковь 1773 г., Вознесенская церковь с трапезной и колокольней 1795 г., Казанская церковь 1799 г., на кладбище Всехсвятская церковь с трапезной и колокольней, построенная в 1825 г. в духе русского классицизма с чертами ампира; из каменных гражданских зданий сохранились: торговые ряды 1810 г., дом Раевских, мужская гимназия (ныне средняя школа) 1900 г., особняк Поповой и др.

Архитектурные памятники уцелели в ближайших от Елатьмы селах: в Сабурове — Успенская деревянная действующая церковь постройки 1779 г., и в Ермолове — Успенская каменная церковь, возведенная в 1795 г.

Гусь-Железный получил статус поселка городского типа в 1964 г. Как селение Гусь-Железный возник в XVIII в. на р. Гусь в 18 км от Касимова. В 1759 г. был основан завод «об одной домне с пристойным числом молотовых фабрик».

Сегодня в Гусь-Железном — завод «Сельхозоборудование», выпускающий горячую штамповку и слесарно-монтажный инструмент, Бельковское лесничество, ПМК-3, станция техобслуживания, мастерские МСО, мастерские кинофикации, лесозавод в Клетине.

Жители поселка пользуются услугами местной больницы, аптеки, яслей, детского сада. Детский санаторий для ослабленных детей, находящийся на территории поселка, известен по всей области. В поселке имеются средняя школа, интернат, две библиотеки, Дом пионеров, Дом культуры.

До нашего времени из памятников архитектуры дошли Троицкий собор, каменные торговые ряды, остатки плотины через р. Гусь, дом заводчика А. Р. Баташова.

Поселок городского типа Лашма (1934) расположен на правом берегу р. Оки в 12 км от железнодорожной станции Касимов. Жители поселка работают на карьере, где добывается известняк, на заводе имени К. Либкнехта, где выпускают рамы для пианино и технологическую оснастку. В поселке есть больница, средняя школа, аптека, ясли, библиотека, ателье.

Поселок известен своими плотниками (есть в Лашме жилой дом, настоящее произведение плотницкого искусства), садоводами, овощеводами. Женщины вяжут, шьют, вышивают, ткнут домотканые половики.

В Сынтуле, ставшем рабочим поселком в 1927 г., действуют литейно-механический завод «Коммунистическая заря» (завод основан в 1780—1786 гг. и до революции принадлежал Баташовым), где выпускаются запчасти котлов и чугунное литье, мебельная фабрика. В поселке работают больница, аптека, КБО, детский сад, средняя школа.

Колхозы и совхозы Касимовского района производят зеано, молоко, мясо, овощи, но особенно много — картофеля. Касимовское поле — самое крупное в области. Под картофель отводится 15% всей пашни района, и в среднем на одно хозяйство приходится 400 га. Стабильные урожаи этой культуры в любых погодных условиях обеспечивает, например, коллектив колхоза «Маяк», где в среднем с каждого из 425 га получают по 150—180 ц клубней. Неплохие сборы картофеля обеспечивают колхозы «Заветы Ильича», имени Калинина, «Путь к коммунизму», совхоз «Бельковский».

В районе применяется зональная научно обоснованная система земледелия. В частности, проведено осушение и организовано орошение более 15 тыс. га земель. Мелиорация дала возможность создать там, где угодья были раздроблены, массивы сплошной пашни по 60—100 га. Это позволило шире применять мощную технику, использовать тракторы и комбайны групповым методом.

Разработаны и внедряются комплексные целевые мероприятия по увеличению производства и повышению качества кормов: «Белок», «Рапс», «Семена многолетних трав» и др.

Одной из самоотверженных тружениц района телятнице совхоза «Касимовский» Надежде Егоровне Ларионовой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Как в Касимове и в рабочих поселках городского типа, так и в селах района предпринимаются усилия по дальнейшему улучшению жилищно-коммунального обслуживания населения, благоустройству. Район после подключения к системе Мосэнерго получил надежное электроснабжение. Появилось телевидение. В котельные и квартиры пришел природный газ.

Радует глаз застройка с. Ахматова. Вдоль улиц — тротуары с твердым покрытием, красивые штaketные изгороди. Живут труженики колхоза имени Калинина в просторных домах усадебного типа с надворными постройками для скота и птиц. К их услугам — Дом культуры, средняя школа, детский комбинат, отделение связи, магазин, банк, комплексный приемный пункт службы быта. Новые улицы с домами, имеющими все коммунальные удобства, появились в колхозах «Маяк», «Заветы Ильича», в населенных пунктах других хозяйств. В селах строится водопровод. Природным газом стали пользоваться совхозы «Заречный», «Касимовский», «Алешинский».

В районе работают 69 школ (из них в Касимове — семь), в них занимается свыше 8 тыс. ребят и преподает более 600 учителей. Действуют 11 больниц и родильных доков (из них в Касимове — шесть), располагающих 1145 койками, 72 фельдшерско-акушерских пункта.

Обслуживают население 207 врачей и около тысячи работников среднего медицинского персонала.

Широка сеть учреждений, призванных организовывать досуг трудящихся. Только на селе распахивают двери перед посетителями более 100 домов культуры и клубов. На берегу Сынтульского озера находится республиканская гребная база спортивного общества «Динамо» — центр подготовки гребцов сборной команды страны. На озере проходят соревнования областного, российского и всесоюзного масштаба. Круглый год работает на берегу Оки ниже с. Щербатовка туристская база «Елочка».

В Касимове готовит специалистов индустриальный техникум, основанный в 1896 г. как семиклассное механико-техническое училище. Это училище окончили уроженцы Касимова Николай Николаевич Рубцов (1882—1962) — ученый, специалист в области литейного производства и Степан Иванович Ванин (1891—1951), родившийся в с. Токареве, крупный фитопатолог и древесиновед.

Память о богатом научном наследии Н. Н. Рубцова хранит литейная лаборатория Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана. Она носит имя касимовца. Выпускники МВТУ, окончившие литейное отделение с отличием, награждаются памятной настольной медалью с портретом Н. Н. Рубцова. Основоположник лесной фитопатологии — науки, возникшей в СССР после Великого Октября, С. И. Ванин оставил после себя более 130 научных работ, многие из которых переведены на иностранные языки. Первая из них была написана по материалам, собранным в лесах восточной части Касимовского уезда.

Индустриальный техникум готовит специалистов по гидромелиоративным работам, монтажу и ремонту промышленного оборудования, литейному производству. Среди его бывших выпускников более 30 докторов и кандидатов технических наук. В районе есть средние профтехучилища: два — в Касимове, одно — в Елатье.

В городе Касимове действуют музеи — филиал Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и литературный.

Одним из организаторов Касимовского краеведческого музея, основанного в 1922 г., был местный уроженец Алексей Алексеевич Мансуров (1900—1941) — археолог, этнограф, библиограф. Публикации, собранные им материалы, особенно касающиеся рязанской земли, получили хорошие рецензии как в советской, так и в зарубежной печати и служат ценным источником для новых исследований. Он также являлся крупным организатором музейного дела. В начале Великой Отечественной войны А. А. Мансуров вступил в ряды ополченцев и погиб в бою.

Касимовский музей занимает здание причудливой архитектуры — бывшую старинную мечеть. Его фонды — 30 тыс. интересных экспонатов, рассказывающих о Мещерском крае, жизни и делах его людей. Здесь представлены изделия народных умельцев: литейщиков, ткачей, вышивальщиц, резчиков по дереву; предметы далекого прошлого округа — результат археологических раскопок; собрание картин русских и советских художников, скульптур, фарфора. Большую ценность представляет замечательный портрет А. В. Суворова кисти неизвестного живописца, поступивший сюда из усадьбы князей Голицыных в Касимовском уезде. За одним из князей была замужем внучка полководца.

Демонстрируются в музее полотна жанриста Дмитрия Васильевича Дьяконова-Мичанского (1878—1906), родившегося в с. Телебукине. Он был учеником В. А. Серова, воспринял широкую, свободную манеру его письма.

Литературный музей, посвященный драматургу Леониду Антоновичу Малюгину (1909—1968), открыт в 1985 г. в касимовской средней школе № 2. Его детство прошло в д. Поповке. Л. А. Малюгин — автор широко известной лирико-героической комедии «Старые друзья», пьесы об А. П. Чехове «Насмешливое мое счастье», сценария фильма «Поезд идет на восток», театрализованных биографий замечательных людей, он удостоен Государственной премии СССР. Перед кончиной Л. А. Малюгин завещал свое большое собрание книг касимовской библиотеке.

Школьный музей располагает личными вещами земляка, которые передала в дар его сестра Т. А. Малюгина, фотографиями и другими экспонатами, связанными с жизнью и творчеством писателя. Имя его в 1976 г. присвоено Касимовской центральной районной библиотеке.

Воспитывают и прививают любовь к родному краю народные музеи в п.г.т. Елатье, организованный художником А. А. Александровским в 1963 г., школьные музеи п.г.т. Гусь-Железный, с. Бетина и многие другие — боевой славы земляков, истории заводов, колхозов, совхозов.

Касимов и Касимовский район являются родиной многих крупных деятелей культуры, ученых, партийных и государственных деятелей.

Уроженец Касимова Иван Сергеевич Гагин (1767— 1844), выходец из податного сословия, проявил себя как талантливый архитектор и градостроитель, механик, изобретатель, страстный исследователь родных мест. Как архитектору, ему принадлежит генеральная планировка Соборной (сейчас Советская) площади в Касимове. Он оформил вход в нее в виде полукруглой колоннады, построил торговые ряды (1830-е гг.), которые не имели себе равных среди подобных им в уездных городах России ни по размерам, ни по красоте отделки фасадов. По проекту Гагина возведены также «Петровская застава» — две высокие ампирические колонны, увенчанные чугунными шарами, на Рязанском спуске к Оке, и жилые дома своеобразной архитектуры на площади Советской и улице Набережной.

Гагин проделал кропотливую работу по изучению древних источников по Касимову, собирал местные предания и описал ряд археологических памятников, нанес их на карту, снял с них планы. Его трудами по истории, статистике, топографии Касимова и окрестностей пользовались академик М. П. Погодин, знаток Рязанского края С. Д. Яхонтов.

Касимовский край в XIX столетии славен и другими именами. Целую плеяду деятелей русской культуры дала усадьба Истомино, находившаяся под Касимовом, родовая фамилия Олениных. Одним из выдающихся представителей ее был Алексей Николаевич Оленин (1763—1843) — основатель и первый директор Публичной библиотеки в Петербурге, в течение четверти века занимавший должность президента Академии художеств. По одним сведениям, он родился в Касимовском уезде, по другим — в Москве.

А. Н. Оленин поражал современников многосторонней ученостью, воплотив в себе черты историка, художника, государственного деятеля, лингвиста. В годы общественного подъема, связанного с Отечественной войной 1812 г., в сложившемся вокруг него блистательном кружке передовых людей своего времени встречались Г. Р. Державин, И. А. Крылов, А. С. Пушкин, Н. И. Гнедич, А. С. Грибоедов, А. Г. Венецианов. Бывали у А. Н. Оленина польский поэт Адам Мицкевич, немецкий естествоиспытатель Александр Гумбольдт.

В усадьбе Истомино родились, провели детство правнуки А. Н. Оленина, так же, как и он, вписавшие свои имена в хроники развития отечественных искусств.

Человеком разносторонних интересов показал себя Петр Алексеевич Оленин-Волгарь (1864—1926): писал стихи, рассказы, романы, драмы; будучи капитаном, водил по рекам пароходы; в одежде уличного певца обошел Италию, Испанию и Францию, исполняя под гитару песни на языках этих стран. Он принимал участие в работе Российского общества мироведения, был избран членом-корреспондентом Французского астрономического общества. П. А. Оленин переписывался с Л. Н. Толстым в связи с намечавшимся изданием журнала «Ока» в Касимовском уезде. Ему, как литератору, давал советы Максим Горький. Свои технические изобретения-проекты, касающиеся способов движения судов и дирижаблей, П. А. Оленин направил в Калугу К. Э. Циолковскому и получил от него отзывы.

В повести «Золотая роза» Константин Паустовский назвал жизнь П. А. Оленина-Волгаря «феерической». Сам же он считал себя «вечным странником».

Композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Алексеевич Оленин (1865—1944) — друг композитора М. А. Балакирева, собиратель народных песен, на которые опирался в своем творчестве. Им создана опера «Кудеяр», отражавшая события, происходившие на рязанской земле во второй половине XVII в.

Велика была известность камерной певицы Марии Алексеевны Олениной-Д'Альгейм (1869—1970). Ее концерты в России, Франции, Бельгии, Швейцарии, Англии, Голландии многое сделали для пропаганды творчества русских композиторов, особенно М. П. Мусоргского. Мастерство и талант певицы высоко оценили идеолог «Могучей кучки» музыкальный критик В. В. Стасов, французские композиторы Клод Дебюсси и Жюль Массне. С 1918 г. М. А. Оленина-Д'Альгейм жила во Франции, где вступила в ряды Французской компартии. В 1959 г. вернулась в СССР. В своем обращении к землякам она говорила: «Я всегда помню Рязанщину и люблю ее. Природа этого чудесного края, а

главное — его люди всегда стоят перед моими глазами, где бы я ни была, где бы я ни выступала. Это они привили мне любовь к музыке, к Родине».

Крупнейшим оперным режиссером стал Петр Сергеевич Оленин (1874—1922). С его именем связаны имевшие высокое художественное звучание постановки в Частном оперном театре Зимина, Большом театре в Москве, Мариинском — в Петербурге (сейчас Ленинградский академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова). Сослуживцем М. Ю. Лермонтова по Кавказу был Николай Павлович Раевский (1818—1889), уроженец Елабьинского уезда, автор ценных, по свидетельству лермонтоведов, воспоминаний, которые «отличаются особой задушевностью и теплотой и сообщают значительные факты и подробности из жизни поэта». С. Чекалин в своем исследовании о Н. П. Раевском, опубликованном в журнале «Огонек» (1981, № 13), дает краткие биографические сведения о нем.

Окончив в 1838 г. кадетский корпус, Н. П. Раевский служил в Кабардинском егерском полку на Кавказе. Военную службу закончил в 1841 г. в чине поручика и вскоре получил диплом докторанта после завершения учебы на медицинском факультете Московского университета. В Крымскую войну Раевский служил в ополчении. Последние годы работал врачом в Одессе. В некрологе сообщалось о нем, как об одном «из немногих искренних друзей поэта».

Из семьи мелкого торговца, состоявшего в Касимовском купеческом обществе, происходил Сергей Иванович Грибков (1820—1893) — жанрист, портретист, исторический живописец. Его полотна находятся в фондах Государственной Третьяковской галереи, Русского музея в Ленинграде, хранилищах многих городов нашей страны, в том числе Рязани и Касимова.

Дер. Василево — родина Александра Павловича Авинова (1786—1854), отважного кругосветного мореплавателя и исследователя берегов Аляски, командира боевого корабля «Гангут», проявившего героизм и выдающееся военное искусство в Наваринском сражении 1827 г. Именем А. П. Авинова назван один из открытых им мысов на побережье Аляски. Как начальник Черноморского флота, член Адмиралтейского совета, А. П. Авинов многое сделал для усиления могущества отечественного военно-морского флота.

Навечно вошло в летопись строительства Военно-Морского Флота имя Петра Анкиндиновича Титова (1843—1894) — сына крепостного крестьянина с. Квасьево. Начав свой трудовой путь рабочим корабельной мастерской Невского завода в Петербурге, он становится сначала мастером Охтенской адмиралтейской верфи, а вскоре главным инженером и управляющим верфи Галерного островка. П. А. Титов строит броненосцы, крейсера, подводные и канонерские лодки, изобретает кессон — устройство для ремонта подводной части кораблей без ввода их в док. «Не знающий, что такое начальная школа, П. А. Титов стал выдающимся судостроителем, — говорит в книге «Русская техника» профессор В. В. Данилевский. — Своими делами он ярко показал мощь русского народного творчества».

Из д. Лощинино — Фрол Романович Козлов (1908—1965), видный советский партийный и государственный деятель. Герой Социалистического Труда, происходивший из семьи крестьянина-бедняка. Пятнадцатилетним подростком он поступил на фабрику «Красный текстильщик», где работал вначале чернорабочим, а затем помощником мастера. Тут же на фабрике в 1923 г. вступил в комсомол, а в 1926 г. — в Коммунистическую партию.

Ф. Р. Козлов занимал посты первого секретаря Ленинградского горкома и Ленинградского обкома КПСС, Председателя Совета Министров Российской Федерации, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, члена Президиума и секретаря ЦК КПСС, был депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов.

В п.г.т. Лашма прошло детство Владимира Федоровича Уткина (родился в 1923 г.) — ученого в области механики и машиностроения, лауреата Ленинской и Государственных премий, академика АН УССР, дважды Героя Социалистического Труда. В 1984 г. в Рязани установлен бронзовый бюст В. Ф. Уткина.

В с. Гиблицы родился летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза Владимир Викторович Аксенов (1935). Первый космический полет совершил в 1976 г. в качестве бортинженера «Союза-22», второй полет — в 1980 г. на усовершенствованном транспортном корабле «Союз Т-2». Он частый гость на касимовской земле. «Родные места, — говорил на одной из встреч с земляками В. В. Аксенов, — обладают огромной притягательной силой. В этом селе прошло мое детство...»

Много знатных людей в касимовские доли и веси приезжали работать, творить, отдыхать. Среди них художники Василий Иванович Суриков (1848—1916), Василий Николаевич Бакшеев (1862—1958), гравер Иван Николаевич Павлов (1872—1951), скульптор Сергей Тимофеевич Коненков (1874—1971), певица Надежда Андреевна Обухова (1886—1961)...

Впечатляет Касимов своей самобытной и неповторимой архитектурой. Не случайно он внесен в

список городов и других населенных мест России, являющихся памятниками национальной культуры. Великолепны его окрестности с могучими борами и привольными лугами, тихоструйной Окой. И понятно, почему сюда Виктор Полторацкий приглашал в стихотворной форме поэта Александра Прокофьева:

Красоте сиять неугасимо!
А хотите знать, где красота?
Приезжайте летом под Касимов —
В наши благодатные места.

¹ См., например: На земле Рязанской. М., 1968; На земле Рязанской. М., 1976; Памятные места Рязанской области. М., 1976. Сюда следует отнести вышедшие за последние годы путеводители и брошюры, посвященные развитию отдельных городов (Рязань, Касимов, Скопин и др.).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 177.

БИБЛИОГРАФИЯ

...

ГОРОД КАСИМОВ И КАСИМОВСКИЙ РАЙОН

- Данные облстагуправления за 1984 год.
Археология Рязанской земли. М., 1974.
Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920). Рязань, 1957.
Вагнер Г. Старые художники и архитекторы Рязани. Рязань, 1960.
Вагнер Г., Чугунов С. По Оке от Коломны до Муром. М., 1980.
Восстание Болотникова: Документы и материалы. М., 1959.
Гаврилов И. Литературная Рязань. Ч. 1. М., 1979.
Гиляровский В. А. Сочинения. Т. 4. М., 1960.
Города России в 1910 году. Спб., 1914.
Города феодальной Руси. М., 1966.
Горький М. Собрание сочинений. Т. 15. М., 1973.
Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982.
Из истории коллективизации сельского хозяйства Рязанской области (1927—1935 гг.). Рязань, 1962.
Каталог Рязанского областного художественного музея. Л., 1982.
Крамаров Г. Солдат революции. М., 1970.
Крестьянское движение в Рязанской губернии в годы первой русской революции. Рязань, 1960.
Литературное наследство. Т. 58, М., 1952.
Машинов А. Сасово. М., 1969.
Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. Спб., 1860.
Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Рязанская область. М., 1980.
Михайловский Е., Ильенко И. Рязань — Касимов. М., 1969.
Монгайт А. Рязанская земля. М., 1961.
На страже здоровья. М., 1967.
Они жили для тебя. М., 1964.
Осипов В. В. Экономическая география Рязанской губернии. Рязань, 1925.
Очерки истории Рязанской организации КПСС. М., 1974.
Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. Тамбов, 1883.
Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. Спб., 1809.
Панков В. Иду Мещерой. М., 1984.
Рабочее движение в России в XIX в. Т. 1. Ч. 2. М., 1955.
Родин Н., Антошин Л., Андреев И. Касимов. Рязань, 1959.
Родин Н. Касимов. М., 1976.
Русский календарь Суворина за 1875 год. Петербург.
Советский Союз. Российская Федерация. М., 1970.
Старцев В. И. Крах керенщины. Л., 1982.
Татищев В. Избранные труды по географии России. Л., 1950.
Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 10, Вып. 2. Рязань, 1895.

...